ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8 (77). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.08.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 0000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научно-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Колупаев Д.В. Социальное самосознание казаков и казачий менталитет в начале XX века	2178
Гасанов М.Р., Адалова З.Д., Магомедова Э.М. К истории традиционного народного календаря дагестанских горцев	2187
Беркутов А.С., Щурин А.Б. Задачи и организационная структура НКВД СССР в предвоенный период (1934-1941 гг.)	2194
Коломейцева М.А. Факторы и особенности социального поведения крестьянства в конце XIX – начале XX в. (на материалах Донской области)	2203
Оболкин Е.С. Историография крестьянского вопроса в России в XVII-XIX веках	2212
Подрезова Т.А. Положение в сельском хозяйстве Ставропольского края в начале 50-х годов XX в.: анализ основных направлений развития	2219
Комбаев А.В. Организация каторги в России в 1913-1914 гг. XX века: Министерство юстиции о преобразовании каторги	2225
Смирнова Ю.В., Токарева Е.А. Повседневная жизнь москвичей в начале 1990-х или крушение мечты советского обывателя	2232

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права (часть одиннадцатая)	2243
Лебедева Е.И. Методологические подходы к изучению лидерских качеств Себастьяна Курца	2257

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Водопетов С.А. Миграционная повестка в программах партий на выборах в Государственную Думу РФ VIII созыва	2263
Золотарев Н.А. Адаптация и интеграция мигрантов в современной России: политико-правовой аспект	2273

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Кобландин К.И. К вопросу о формировании казахской диаспоры за рубежом: причины, последствия и перспективы	2280
Рубан Л.С., Печерица В.Ф., Бояркина А.В. Россия в новой геополитической и геоэкономической реальности между Вашингтоном и Пекином	2290

Гехт А.Б. К.А. Валленберг: краткая биография шведского банкира.....	2300
Отческий И.Е., Сахно А.И., Любаненко А.В. Правовые риски туроператорского бизнеса в условиях глобальной пандемии.....	2307
Петрович-Белкин О.К., Буторов А.С., Буторова О.М. Военно-техническое сотрудничество России и Армении как фактор обеспечения безопасности на Южном Кавказе (1991-2020 гг.).....	2317
Тождинов Ф.К. К вопросу о происхождении суфизма.....	2325
Маканбаев Б.М. Вывод войск НАТО из Афганистана: история и реальность.....	2334
Муратов А.Х. Совершенствование институциональных форм и траекторий формирования и развития антитеррористической деятельности в России.....	2339
Рупакова Е.А. Этапы формирования внешней политики Республики Беларусь: турецкий вектор.....	2348
Гао Чан. Лесная промышленность США и Китая: ключевые аспекты противостояния и перспективы сотрудничества.....	2357
Янь Миньцзя. Социально-политический аспект в престолонаследии ранних Газневидов: Себук-тегин, Исмаил, Махмуд (990-е годы).....	2370
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Братковская Д.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен Анализ влияния деятельности транснациональных корпораций на политику национального государства: конфликт Дональда Трампа и Twitter 2020.....	2381
Зарубин Д.К. Эволюция пропаганды: дезинформация как базовый элемент СМИ	2386
Ковшаров М.В. Вооружение СССР в годы Великой Отечественной войны	2395
Погарская В.В. Использование инструментов цифровизации для формирования политического пространства.....	2402
НАШИ АВТОРЫ	2408
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2415

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ США И КИТАЯ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Статья посвящена рассмотрению перспектив и особенностей развития лесной промышленности США и Китая в контексте торговых войн между странами. Отдельное внимание уделено последствиям тарифов, введенных администрацией президента США Д. Трампа. Также детально изучены особенности и последствия торгового соглашения «Фаза 1». Особый акцент сделан на перспективах и потенциале новых переговоров двух стран с точки зрения разрешения структурных дисбалансов в торговых отношениях между ними.

Ключевые слова: США, Китай, лесная промышленность, торговая война, тарифы, рынок, поставки, диверсификация, импорт.

Актуальность темы исследования. США и Китай – две крупнейшие экономики в мире. Объем внешней торговли Китая стал быстро возрастать после вступления во Всемирную торговую организацию в 2001 г., в первую очередь за счет увеличения китайско-американской торговли. В 2019 г. ее суммарный оборот составил почти 559 млрд. дол. При этом, двухсторонняя торговля не была сбалансированной, поскольку США имели большой и растущий дефицит торгового баланса с Китаем. В канун президентских выборов в США в ноябре 2016 г. вопрос о дефиците в торговле с Китаем стал одной из наиболее обсуждаемых проблем в политических дебатах кандидатов. В 2017 году, в канун торговой войны, дефицит США в торговле с Китаем возрос до 375,6 млрд. долл., по сравнению с 103,1 млрд. долл. в 2002 году. В следующем, 2018 году, дефицит увеличился еще более – до 378 млрд дол. [11].

В ходе предвыборной кампании 2016 г. Дональд Трамп обещал избирателям сократить дефицит в торговле с Китаем, объясняя его возникновение несправедливой китайской торговой практике, включая нарушение прав интеллектуальной собственности, принудительную передачу западными компаниями своих технологий китайским производителям, барьерами в доступе американских компаний к китайскому рынку, а также неравными

условиями для американского бизнеса в Китае, вызванными субсидиями Пекина для национальных производителей.

6 июля 2018 г., началась торговая война между США и Китаем. Ее первым шагом стало введение Вашингтоном 25-процентного импортного тарифа на товары из Китая на сумму 34 млрд. долл. За этим последовало еще несколько этапов повышения тарифов на китайские товары в 2018 и 2019 гг. В числе первых жертв торговой войны оказалась лесная промышленность, продукция которой составляет значительную часть торгового оборота двух стран. Эта отрасль американской экономики обладает значительным экспортным потенциалом, от ее развития зависит создание новых рабочих мест, наполнение бюджета, рост конкурентоспособности [14]. Отметим также тот факт, что отрасль имеет значительный потенциал в производстве энергосберегающей продукции, спрос на которую имеет устойчивую тенденцию к росту, что признано международными организациями: ООН, UNCTAD, OECD, UNESCAP. Развитие лесной промышленности позволяет производителям выходить на внешние рынки и интегрироваться в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

Новые тарифы на готовую продукцию и сырье, введенные США с 2018 г., способствовали увеличению издержек в производстве товаров лесной отрасли и повлекли за собой задержки в таможенном оформлении. Многие компании двух государств были вынуждены пересматривать давно налаженные связи и логистические партнерства.

В 2018 г. Китай был крупнейшим рынком сбыта американской древесины лиственных пород. До объявления нескольких раундов повышения сторонами тарифов между США и Китаем в середине 2018 г., американская древесина лиственных пород ежегодно экспортировалась в Китай на сумму около 2 млрд. долларов, что составляло практически 50% от общего объема производимых в США сортовых пиломатериалов и почти 10% от общего объема экспорта сельскохозяйственной продукции в Китай (см. рис. 1).

На рис. 1 представлена динамика импорта бревен лиственных пород из США в Китай, которая демонстрировала резкое увеличение с начала столетия, достигнув пика в 2017 году и отметки практически 1,8 миллиона тонн, после чего в следующие два года произошло падение, спровоцированное началом торгового конфликта.

В результате ответных мер со стороны Пекина экспорт компаниями США древесины лиственных пород в Китай сократился на 43%, а его стоимость снизилась на 615 млн. долл. – или в среднем на 154 млн. долл. в квартал. На рис. 2 представлена динамика импорта Китаем пиломатериалов в разрезе различных стран мира.

Взаимное повышение тарифов, а также пандемия Covid-19 привели к значительным потерям в лесном секторе двух государств, существенные потери понесли владельцы лесных угодий, лесозаготовительные компании

Рисунок 1. Экспорт бревен лиственных пород из США в Китай и другие страны [12]

Рисунок 2. Динамика импорта китайских пиломатериалов [5]

и лесопилки. При этом, необходимо обратить внимание на тот факт, что тарифные ограничения коснулись не только лесной промышленности США, но и других отраслей американской экономики, на которые Китаем была наложена 25% пошлина. Речь идет, например, о сельскохозяйственной продукции США, включая сою, пшеницу, кукурузу, хлопок, сорго, табак и говядину. Ведение Китаем высоких тарифов привело к повышению спроса

на сою и другие сельскохозяйственные продукты в странах Южной Америки, куда эта продукция была частично перенаправлена.

В январе 2020 года было подписано американо-китайское торговое соглашение первого этапа «Фаза 1», в котором прямо не рассматривались тарифы, введенные Китаем в отношении товаров США в ответ на тарифы Раздела 301, наложенные США на Китай в 2018 г. [3]. Однако в нем была заложена основа для снижения напряженности во взаимоотношениях между странами и предусмотрены условия для возможной отмены тарифов в будущем.

В контексте вышеизложенного, значительный научный и практический интерес приобретают вопросы разрешения продолжающейся торговой войны Китая и США, как в отношении лесной промышленности, так и других отраслей их хозяйственного комплекса. Указанный конфликт имеет глобальное значение, он обходится конфликтующим сторонам очень дорого, препятствуя росту экономики. Последствия конфликта выходят далеко за рамки перебоев в функционировании цепочек поставок, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Актуальные труды и публикации по теме исследования. Исследования и анализ теоретических и практических проблем выстраивания эффективных политических отношений между США и Китаем находятся в центре внимания многих ученых, к числу которых относятся: Ding Haiyong, Chen Ang, Jia Q., Zhao S., Guenichi Hassen, Khalfaoui Hamdi.

Результативность и последствия торговых войн для двух крупнейших экономик мира – американской и китайской детально описаны в трудах: Zeng Wenna, Sparks Colin, Flew Terry, Iosifidis Petros, Hübler Michael, Herdecke Axel.

Такие авторы как, Fuller Trevon L., Narins Thomas P., Nackoney Janet, Bonebrake Timothy C., Sesink Clee Paul, Morgan Katy, Tróchez Anthony, посвятили свои труды исследованию перспектив развития лесной и деревообрабатывающей промышленности, а также обозначению их роли и места в повышении конкурентоспособности регионов и стран.

Детальный анализ усиления торговых противоречий и дисбалансов в отношениях США и Китая, которые являются предвестниками структурных изменений или новой кризисной волны в масштабах всего мира, входит в круг научных интересов: Hošman Mirek Tobiáš, Rahul Nath Choudhury, Shu Shang Carrie, Shen Wei, Ye Sijing, Cheng Changxiu, Song Changqing, Shen Shi.

Однако несмотря на имеющиеся публикации и активное обсуждение рассматриваемой проблематики как в научном, так и в бизнес-сообществе, ряд вопросов, связанных с точным определением потерь от повышения тарифов для продукции лесной промышленности двух стран и потенциальных выгод от их снижения до предкризисного уровня остается открытым. Также внимания заслуживает изучение возможностей получения потенциальной выгоды китайскими потребителями от тарифных исключений в слу-

чае наращивания импорта из Канады, Новой Зеландии, России и других стран-экспортеров.

В более углубленном исследовании нуждаются перемены в предпочтениях китайских компаний на рынке лесоматериалов, которые могут различаться в зависимости от спецификации продукции, где прибыль по одному продукту (например, пиломатериалам) может быть компенсирована потерями в другой товарной группе (например, лес кругляк), даже если они импортируются из одной страны.

Также требует изучения вопрос, связанный с возможностями снижения зависимости США от Китая в контексте того, что введенные тарифные ограничения пока не привели к желаемым для Вашингтона результатам.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, **цель статьи** заключается в выявлении ключевых последствий торговой войны Китая и США для лесной отрасли и перспектив сотрудничества США и Китая в данной сфере с учетом действия двусторонних тарифных ограничений.

До пандемии коронавируса торговая война между США и Китаем уже сделала лесной сектор уязвимым из-за тарифов, введенных правительствами стран. Как следствие, когда COVID-19 поразил мировую экономику, лесная отрасль США и торговля двух стран продукцией этой отрасли уже находились в кризисном состоянии.

В 2018 году президент Д. Трамп принял решение ввести пошлины на китайский импорт, в том числе 10-процентный тариф на мебель и сопутствующие товары из Китая. Ответом китайского правительства стало повышение тарифов на многие сельскохозяйственные товары США, в том числе 25-процентный тариф на лес кругляк и пиломатериалы. Это двойное налогообложение привело к сокращению американского экспорта в Китай почти вдвое – с 3 млрд. дол. в 2018 году до 1,6 млрд. дол. в 2019 году. Торговая война, усугубленная COVID-19, оказала серьезное негативное влияние на экспорт лесной продукции – начиная от заготовки леса и производства пиломатериалов, и заканчивая экспортом лесоматериалов.

Значительный импульс и широкие перспективы для развития лесной промышленности Китая и США в условиях действия взаимных ограничений придало заключение уже упомянутого американо-китайского торгового соглашения первого этапа. Многие изделия из древесины лиственных пород попали под действие соглашения о промышленных товарах, согласно которому экспорт в Китай до декабря 2021 года должен увеличиться на 77,7 млрд. долл. от базового уровня 2017 года.

Ряд экспертов отмечает позитивное влияние отказа КНР от тарифа в размере до 25% на ввоз продукции лесной отрасли, который в 2018-2019 гг. обрушил продажи практически всех видов древесины лиственных пород и уменьшил долю США на китайском рынке пиломатериалов.

По мнению американских политиков, первая фаза торгового соглашения способна оказать значительное позитивное влияние на развитие бизнеса американских производителей древесины. Так, член Палаты представителей Фред Келлер, представляющий штата Пенсильвания в Конгрессе США отметил, что торговая сделка с Китаем – огромная победа для обрабатывающей промышленности страны, которая будет особенно выгодна производителям древесины лиственных пород [8].

Однако оппоненты конгрессмена считают, что его энтузиазм вполне может быть неуместным. В приложении 6.1 к соглашению упоминаются семь конкретных категорий промышленных товаров, включенных в соглашение, но к ним не относится продукция лесной отрасли. При этом, в восьмой строке этого раздела, озаглавленной «Прочие промышленные товары», есть сноска, в которой упоминаются пиломатериалы лиственных пород.

Как и в случае с другими категориями товаров, подпадающих под действие соглашения, в нем нет конкретного механизма для обеспечения соблюдения сторонами определенных уровней закупок. Поэтому неясно, как США могут обеспечить прописанные объемы торговли лесной продукцией. Упоминание пиломатериалов лиственных пород в сноске указывает на то, что эта категория не имеет высокого приоритета для какой-либо из сторон. В любом случае, даже полное и добросовестное соблюдение соглашения не означает, что Китай обязан в приоритетном порядке покупать древесину лиственных пород в США [6].

В 2020 году Китай закупил в США товаров, согласно торговой сделке, лишь на 60% от предусмотренной суммы. По нашему мнению, такой результат неудивителен, поскольку целевые показатели закупок были установлены на уровне, который многие политики и экономисты считали нереалистичным. Кроме этого, пандемия замедлила рост мировой экономики, подорвала торговые потоки в целом.

Кризис 2018-2020 гг. в американо-китайских экономических связях показал, для сектора древесины лиственных пород у США нет других внутренних или внешних потребителей, которые могли бы компенсировать потерю китайского рынка. И если этот рынок еще больше пострадает из-за пандемии, продажи древесины лиственных пород, вероятно, продолжат уменьшаться.

Как ни парадоксально, результаты торговой политики, инициированные США, во многом противоположны тем, на которые рассчитывал Белый дом. Повышенные тарифы не привели к реальному улучшению торгового баланса Соединенных Штатов. В то же время положительное сальдо торгового баланса Китая увеличилось, а его экспортные рынки стали более диверсифицированными. Сложившаяся ситуация свидетельствует о нелинейном характере изменения двухсторонних торговых отношений в краткосрочной перспективе. В данном контексте необходимо акцентировать внимание на том,

что тактика Д. Трампа по введению тарифов, нацеленная на то, чтобы заставить Пекин отказаться от политики «Сделано в Китае 2025», широко не поддерживается ни в политических, ни в экономических кругах США [15].

В свою очередь, ВТО заявила, что Вашингтон нарушил правила международной торговли, повысив тарифы для Китая в 2018 году, дав старт торговой войне. Эксперты этой организации поддержали поданную Китаем жалобу, в которой утверждалось, что новые американские тарифы нарушают несколько норм международной торговли, в том числе положение, требующее от всех членов ВТО предлагать равные тарифные ставки для торговых партнеров организации [13].

Перспективы развития лесной промышленности США и Китая в значительной степени зависят от обсуждения нового формата торговых отношений США со своими союзниками. Очень важно, чтобы это произошло как можно быстрее, для того, чтобы отношения между США и Китаем могли быть восстановлены без дальнейших существенных потерь. Из-за того, что правительство США придает приоритетное значение обзору цепочек поставок, Вашингтон желает обезопасить свои соглашения, чтобы уменьшить зависимость от Китая. В тоже время, переговоры с союзниками важны по ряду следующих фактов: во-первых, Соединенные Штаты имеют меньше экономических рычагов влияния на ситуацию в одиночку, чем если бы они работали с другими партнерами. Во-вторых, Китай не хочет выглядеть так, будто его подталкивает к решению страна, которую многие называют «соперником великой державы».

Согласно аналитической записке ООН, торговые шоки, вызванные односторонними тарифами между США и Китаем, свели на нет трехпятнадцатилетний рост глобальных производственно-сбытовых цепочек в пострадавших странах [6].

Рассматривая перспективы развития лесной промышленности Китая через призму торговой войны и действующих тарифных ставок необходимо отметить следующее.

Негативное влияние протекционистских тарифов в отношении продукции лесной промышленности КНР усиливается не сбавляющей обороты в мире пандемией коронавируса. В 2020 году экономика Китая росла самыми медленными темпами за почти три десятилетия, и причиной этому были два фактора – карантинные ограничения, связанные с коронавирусом, и торговая война с США [16]. Несмотря на подписание в январе 2020 г. «первой фазы» торгового соглашения между Китаем и США, которое привело к снижению некоторых тарифов и других пошлин, ожидается дальнейшее сокращение объемов производства лесной промышленности из-за продолжения пандемии COVID-19. Предварительные данные свидетельствуют о резком падении объемов производства и торговли, которое началось в Китае, а затем отразилось по всему миру. В феврале 2020 года, когда пандемия

поразила КНР, индекс деловой активности (PMI) в Китае упал до рекордно низкого уровня 37,5, немного улучшившись в марте этого же года [7]. Вспышка COVID-19 серьезно затруднила трансграничную торговлю деревообрабатывающей продукцией с Китаем, производственные предприятия по-прежнему закрыты или работают не в полную силу, а резкое снижение мировых расходов может стать сигналом дефляционной спирали.

Наряду с падением объемов лесозаготовки, производства и торговли материалами лесной промышленности, необходимо отметить также положительные сдвиги, возникновению которых способствовали тарифы, введенные США.

Во-первых, значительные перспективы развития связаны с тем, что Китай все активнее экспортирует лесоматериалы на развивающиеся рынки Азии, Латинской Америки и Ближнего Востока. Этот поворот начался во время глобального финансового кризиса 2008-2009 годов, но с учетом экономического роста в странах с нарождающейся экономикой и действием тарифов США он приобрел устойчивый характер. Экспорт продукции в направлении «Глобального Севера» – Европа, Северная Америка и Австралия/Новая Зеландия – в 2010-2019 годах упал с почти трех четвертей экспорта до 55% [2]. Так, Китай смог компенсировать снижение экспорта в США, увеличив продажи почти всем остальным партнерам. Таким образом негативное действие тарифов привело к сокращению объемов торговли на относительно небольшую сумму – всего 2,8 миллиарда долларов в чистом виде (см. рис. 3).

Только в Юго-Восточную Азию китайский экспорт вырос на 38,5 млрд. долл., в основном за счет Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая обогнала Соединенные Штаты и стала вторым по величине торговым партнером Китая. Экспорт также увеличился в Восточную Европу и страны Африки к югу от Сахары, регионы, где Китай стремился углубить экономические связи в рамках своей инициативы «Один пояс, один путь».

В свете вышеизложенного, во-вторых, нельзя не отметить роль проекта КНР «Один пояс, один путь» в торговой войне с США. Его реализация облегчает Китаю развитие новых торговых маршрутов: железнодорожное сообщение между Китаем и Европой и строящуюся в настоящее время автомагистраль, которая протянется из Казахстана в Беларусь. Это проекты в случае их полномасштабной реализации будут способствовать ввозу восточноевропейских лесных товаров в Китай. Новые транспортные коридоры позволят товарам перемещаться грузовым автотранспортом между Китаем и Европой всего за 11 дней, а не за месяц, как это имеет место в случае морских перевозок.

В-третьих, принимая во внимание тот факт, что стоимость сырья, рабочей силы и капитала постоянно увеличивается на протяжении многих лет

Рисунок 3. Торговля лесоматериалами КНР с разными странами мира [4]

в Китае, формируются благоприятные условия для китайского деревообрабатывающего бизнеса к инвестициям в зарубежные предприятия и переносу производственной базы за границу. В соседних странах, таких как Вьетнам, Камбоджа и Лаос, это часто так же просто, как перемещение перерабатывающего завода через границу. В других странах предприятия применяют различные методы, от поиска поставщиков продукции, ранее производив-

шейся в КНР, до покупки целых производств и укомплектования их китайской рабочей силой.

В-четвертых, следует отметить обновленный закон КНР о лесном хозяйстве. Статья 65 измененного Закона о лесном хозяйстве гласит, что «покупка, обработка или транспортировка древесины, о которой известно, что она получена из незаконных источников... запрещена» [9]. Это дает Китаю более четкую правовую основу для исключения поставок незаконной древесины на рынок, а также юридические основания для деревообрабатывающей промышленности Китая по проведению надлежащих проверок используемой древесины. На основании этой статьи закона в дальнейшем Государственный совет и соответствующие министерства КНР могут использовать существующую систему надзора за законностью оборота лесоматериалов на внутреннем рынке для разработки соответствующих административных положений, правил, мер или инструкций по реализации политики протекционизма в отношении импортируемого сырья.

Принимая во внимание, отмеченное выше, можно прийти к выводу, что американская промышленность по производству древесины переживает переломный момент в связи с введением тарифов по отношению к Китаю как своему крупнейшему торговому партнеру. Имеющиеся на сегодняшний день данные свидетельствуют о том, что американское правительство гораздо хуже справляется с последствиями собственных нововведений, чем китайское. Кроме того, политические и коммерческие связи между странами продолжают ухудшаться. Китай находится в более выгодном положении, успешно диверсифицируя свои рынки, цепочки поставок и производственные связи. Для США долгосрочная опасность заключается в том, что промышленность теряет долю рынка, которую нелегко вернуть. Восстановить занимаемые ранее позиции сложно и это отнимает много времени, особенно с таким торговым партнером, как Китай, который теперь расширяет доступ к большому количеству продукции из древесины лиственных пород из регионов, которые географически более удобны.

В данном контексте необходимо отметить, что, по мнению автора, перспективы налаживания отношений между странами в значительной степени зависят от второй фазы торговой сделки между США и Китаем. На сегодняшний день можно говорить о том, что данная перспектива имеет все шансы быть реализованной. В марте 2021 года Кэтрин Тай была утверждена в качестве нового торгового представителя США и с ее приходом администрация Байдена может серьезно заняться улучшением торговых отношений со своими партнерами, включая обещанный «всеобъемлющий обзор» торговой политики США в отношении Китая [11]. Ключевым аспектом урегулирования торгового конфликта с Китаем будет то, как Вашингтон поступит с наследием, оставленным администрацией Д. Трампа, которое включает тарифную войну и, в конечном итоге, торговое соглашение «Фазы 1»,

предусматривающее новые обязательства, но в тоже время, оставившее без изменения большую часть повышенных в 2018-2019 гг. тарифов.

Бизнес-группы США также настаивают на заключении второй фазы сделки. В отчете Американской торговой палаты в Южном Китае за 2020 год утверждалось, что «если США и Китай немедленно не вернутся за стол переговоров, чтобы начать Фазу два, договоренности в рамках «Фазы 1» можно отнести в разряд самых больших политических и экономических неудач за последнее поколение» [1].

Сенатор Бен Сасс заявил, что сделка на втором этапе должна решить «критические вопросы», такие как «избыточные мощности, государственные предприятия, кража интеллектуальной собственности при поддержке государства в киберпространстве, ограничения на трансграничную передачу данных и прозрачность регулирования, которые не были полностью рассмотрены или достигнуты на первом этапе» [10]. Точно так же Торговая палата США и другие бизнес-группы перечислили такие вопросы, как субсидии, кибербезопасность, цифровая торговля и управление данными, а также политика конкуренции, которые должны быть решены в рамках второй фазы сделки.

Подводя итоги исследованию, можно сделать следующие выводы. Перспективы и ключевые векторы развития лесной промышленности США и Китая стали заложниками торговой войны, в результате чего в 2019 году доля Соединенных Штатов в китайском импорте и экспорте упала до двадцатисемилетнего минимума. При этом, положение США в данном противостоянии гораздо хуже, чем КНР, поскольку предприятия Китая смогли диверсифицировать поставки, заключить новые соглашения и переориентировать логистические цепочки и цепочки создания дополнительной стоимости.

Выходом из данного положения являются переговоры США и Китая, предметом которых должна стать сделка «второго этапа» или более всеобъемлющее соглашение. Главным приоритетом будущего соглашения, по мнению автора, должно стать снижение существующих тарифов. Политические трудности такого шага очевидны, поскольку любое снижение тарифов будет подвергнуто в США критике как «мягкое по отношению к Китаю». Однако конечной целью переговоров двух стран должно стать изменение китайской торговой практики в таких областях, как государственные предприятия, субсидии и принудительная передача технологий, что в свою очередь потребует от США ответных уступок. Администрация Д. Трампа, возможно, была удовлетворена введением тарифов. Но представители администрации Дж. Байдена, выступающие за либерализацию торговли с Китаем и нацеленные на разрешение возникнувшего торгового конфликта, должны выработать новый подход, который очевидно, будет отягощен внешнеполитическими соображениями, но при этом должен предусматривать набор новых инструментов, отличных от прямолинейного и ничем неограниченного повышения таможенных тарифов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. AmCham South China: Phase one deal will be a failure without phase two // <https://insidetrade.com/daily-news/amcham-south-china-phase-one-deal-will-be-failure-without-phase-two>.
2. *Cameron Martin*. Identifying export opportunities for China in the 'Belt and Road Initiative' group of countries: a decision support model approach // *Journal of international trade law and policy*. 2021. Volume 20. Number 2.
3. China Phase One Agreement // <https://www.fas.usda.gov/topics/china-phase-one-agreement>.
4. Exports and Imports by Areas and Countries, "International Monetary Fund Direction of Trade Statistics" // <https://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85>.
5. Global trade atlas. 2019 // https://www.gtis.com/english/GTIS_GTA.html.
6. Global tariff war: economic, political and social implications / edited by Ramesh Chandra Das. United Kingdom: Emerald Publishing, 2021.
7. Nwoke, Uchechukwu Imposition of trade tariffs by the USA on China: implications for the WTO and international trade law // *Journal of international trade law and policy*. 2020. Volume 19. Number 2.
8. *Peter Buxbaum*. China trade and COVID-19: A one-two punch hitting US hardwood producers // https://ajot.com/ajot_digital/707/?page=1.
9. Standing Committee of the National People's Congress, P.R.C. 2019. Forestry Law of the People's Republic of China (2019 revision). 28 December. Unofficial translation.
10. Senate Finance Committee. Hearing to Consider the Nomination of Katherine C. Tai, of the District of Columbia, to be United States Trade Representative, with the rank of Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary // <https://www.finance.senate.gov/imo/media/doc/Katherine%20Tai%20Senate%20Finance%20Committee%20QFRs%202.28.2021.pdf>.
11. The China-US Trade War and South Asian Economies / Rahul Nath Choudhury. Routledge, 2021.
12. US-China Trade Deal Provides Relief for Hardwood Sector // https://www.forest2market.com/hs-search-results?term=US+hardwood&type=SITE_PAGE&type=BLOG_POST&type=LISTING_PAGE.
13. W.T.O. Says American Tariffs on China Broke Global Trade Rules // <https://www.nytimes.com/2020/09/15/business/economy/wto-trade-china-trump.html>.
14. 高長美「中」貿易戰及其對全球經貿衝擊 // 美「中」貿易戰及其對全球經貿衝擊 // https://www.mjib.gov.tw/FileUploads/eBooks/84463fca350f4aea94e4f23253f9c72e/Section_file/2078ed7ef6ab4429b073771c2025cba3.pdf.
15. 东艳、徐奇渊 直面中美贸易冲突 坚持深化改革开放 2020 年 2 月 // <http://www.pushan.org.cn/Private/Files/20210303/6375036612298601165641364.PDF>.

16. 贸易战和新冠肺炎疫情对中美经济关系的影响 刘遵义1 2020 年 8 月// <http://n2.sinaimg.cn/finance/b587bd6c/20200904/MaoYiZhanHeXinGuanFeiYanYiQingDuiZhongMeiJingJiGuanXiDeYingXiang.pdf>.

GAO CHANG

*Graduate student,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

THE U.S. AND CHINESE FOREST INDUSTRIES: KEY ASPECTS OF CONFRONTATION AND PROSPECTS FOR COOPERATION

The article is devoted to the consideration of the prospects and features of the development of the timber industry in the United States and China in the context of trade wars between countries. Special attention is paid to the consequences of tariffs imposed by the administration of US President D. Trump. Also, the features and consequences of the “Phase 1” trade agreement were studied in detail. Particular emphasis is placed on the prospects and potential of new negotiations between the two countries in terms of resolving structural imbalances in trade relations between them.

Key words: *USA, China, timber industry, trade war, tariffs, market, supply, diversification, imports.*